

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Первый комитет

25-е пленарное заседание

Среда, 6 ноября 2019 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Льорентти Солис (Боливия (Многонациональное Государство))

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Хорн (Австралия), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы начнем с того, что заслушаем еще не выступивших делегатов, попросивших слова для разъяснения мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 4, «Обычные вооружения», перечисленных в неофициальном документе № 2/Rev.1. Затем Комитет рассмотрит предложения, содержащиеся в неофициальном документе № 3/Rev.1, который был распространен среди делегаций в электронной форме. Информация о дополнительных просьбах о проведении голосования, которые могли поступить после издания неофициального документа № 3/Rev.1, будет размещена на южной стене зала заседаний слева от трибуны.

Г-н Йе Минн Тхейн (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения пози-

ции Мьянмы по проекту резолюции A/C.1/74/L.46, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», и проекта резолюции A/C.1/74/L.45, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении».

В принципе Мьянма поддерживает положения Конвенции по кассетным боеприпасам и Договора о запрещении мин. Мы признаем предпринимаемые согласно этим документам инициативы, направленные на то, чтобы сдерживать неизбирательное применение наземных мин и кассетных боеприпасов, которое влечет за собой ужасные гуманитарные последствия. Мы разделяем мнение о необходимости способствовать эффективному, результативному и скоординированному удалению установленных во всем мире противопехотных мин и кассетных боеприпасов и обеспечивать их уничтожение. В такой многоэтничной и многоконфессиональной стране, как наша, которая выступает за поддержание мира и гармонии, за прекращение продолжавшегося десятилетиями внутреннего вооруженного конфликта и создание нового демократического федерального союза, обеспечивающего устойчивое социально-экономическое развитие Мьянмы, крайне необходимы терпимость и взаимо-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

понимание как между отдельными людьми, так и общинами.

Меры в области разоружения составляют часть мирного процесса. Кроме того, в настоящее время соответствующие правительственные ведомства сотрудничают с заинтересованными субъектами, в том числе международными неправительственными организациями и организациями гражданского общества, для повышения осведомленности общественности и оказания помощи пострадавшим, а также для проведения деятельности по разминированию и удалению неразорвавшихся боеприпасов.

Хотелось бы также подчеркнуть, что серьезной проблемой, в определенной мере не позволяющей Мьянме присоединиться к этим конвенциям на данном этапе, является ограниченность ее потенциала. Тем не менее, в настоящее время соответствующие мьянманские учреждения изучают эти документы в целях их более глубокого понимания, чтобы в конечном итоге присоединиться к этим конвенциям. Поэтому Мьянма воздержалась при голосовании по обоим проектам резолюций — A/C.1/74/L.45 и A/C.1/74/L.46.

Г-н Леополдину (Бразилия) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова для разъяснения своей позиции в отношении резолюций A/C.1/74/L.25 и A/C.1/74/L.46.

Бразилия проголосовала за проект резолюции A/C.1/74/L.25, озаглавленный «Договор о торговле оружием» (ДТО). Однако мы воздержались при голосовании по его пункту 9 постановляющей части в связи с упоминанием в нем синергизма между ДТО и Программой действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Бразилия является участником ДТО и последовательным сторонником Программы действий. Однако мы считаем, что использование термина «синергизм» является неуместным с учетом, в частности, различий в правовом характере и сфере применения этих двух документов.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.46, озаглавленного «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам», то Бразилия поддерживает усилия, прилагаемые в рамках Организации Объединенных Наций по решению проблемы касетных боеприпасов, в частности переговоры по протоколу

к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. В рамках Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания автономных систем оружия летального действия, мы принимали активное участие в этих переговорах, цель которых заключалась в согласовании юридически обязательного документа, ведущего к постепенному запрещению касетных боеприпасов. Однако Бразилия не принимала участия в процессе Осло. На наш взгляд, проведение этого переговорного процесса за рамками КОО не соответствовало ни цели укрепления Конвенции, ни цели содействия принятию сбалансированных, эффективных и недискриминационных документов по контролю над вооружениями. Бразилия считает, что у Ословской конвенции есть серьезные недостатки. Например, она допускает бессрочное применение касетных боеприпасов, оснащенных современными техническими механизмами.

Такие механизмы присутствуют только в тех боеприпасах, которые производятся в небольшом числе стран с более развитой оборонной промышленностью. Эффективность Конвенции подрывается также и статьей 21, известной как статья об условиях совместимости.

Бразилия никогда не применяла касетные боеприпасы и является участником всех протоколов к КОО, в том числе Протокола V о взрывоопасных пережитках войны. Поэтому Бразилия преисполнена решимости обеспечивать, чтобы при любом возможном применении касетных боеприпасов соблюдались обязанности по соответствующим нормам международного гуманитарного права.

Г-н Морено (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом выступить по мотивам голосования после голосования по пункту 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.25, озаглавленного «Договор о торговле оружием», и по седьмому пункту преамбулы и пункту 6 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/74/L.43, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Как Израиль заявил на третьей Конференции по обзору прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими во-

оружиями во всех ее аспектах и борьбе с ней, мы не считаем эту программу действий подходящими рамками для того, чтобы заниматься проблемой боеприпасов. Поскольку для этого уже выбраны другие рамки — Группа правительственных экспертов, которая будет созвана в 2020 году, — мы голосовали против соответствующих пунктов итогового документа. Поэтому мы не можем поддержать формулировки, одобряющие все итоговые документы третьей Конференции по обзору прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.46, озаглавленному «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам». Соединенные Штаты не являются участником Конвенции по кассетным боеприпасам. Соединенные Штаты также не согласны с тем, что эта конвенция представляет собой формирующуюся норму или запрет в обычном международном праве на применение кассетных боеприпасов в вооруженных конфликтах.

Соединенные Штаты по-прежнему твердо придерживаются той точки зрения, что кассетные боеприпасы, когда они применяются согласно нормам международного гуманитарного права, обеспечивают эффективный и необходимый потенциал для нанесения ударов по районам поражения, в том числе по большим скоплениям вражеских сил, и что побочный ущерб от них может быть меньше, чем от применения унитарного оружия высокой взрывной мощности. Стремление свести к минимуму побочный ущерб в ходе военных операций является неотъемлемой частью соблюдения норм международного гуманитарного права. Вопрос о правильном сочетании оружия и тактики в той или иной конкретной ситуации весьма актуален и важен для профессиональных вооруженных сил, которые должны решать, как наилучшим образом выполнять те или иные поставленные задачи с соблюдением при этом международных обязательств.

Хотя кассетные боеприпасы остаются неотъемлемой частью военного потенциала Соединенных Штатов, Соединенные Штаты привержены сокращению риска непреднамеренного нанесения вреда гражданскому населению и гражданским объектам в результате либо неправомерного применения кассетных боеприпасов, либо применения кассетных

боеприпасов, в результате которого образуется чрезмерное количество неразорвавшихся поражающих элементов. Политика Министерства обороны Соединенных Штатов в отношении кассетных боеприпасов составляет существенную часть усилий Соединенных Штатов по достижению этих важных целей.

Я хотел бы также разъяснить мотивы голосования после голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.43, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», и проекту резолюции A/C.1/74/L.25, озаглавленному «Договор о торговле оружием». Это разъяснение относится к обоим проектам резолюций — и A/C.1/74/L.43, и A/C.1/74/L.25. В ходе заседаний, посвященных Программе действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, Соединенные Штаты на протяжении последних 18 лет постоянно заявляют о том, что вопрос о боеприпасах не входит в сферу охвата Программы действий. Собственно говоря, при обсуждении в 2001 году вопроса о включении в сферу ее охвата боеприпасов консенсуса достигнуто так и не было, и Соединенные Штаты голосовали против включения боеприпасов в итоговый документ третьей Конференции по обзору хода осуществления Программы действий, состоявшейся в июне 2018 года.

Мы решительно и недвусмысленно выступили против включения формулировок, касающихся боеприпасов, в окончательный текст итогового документа третьей Обзорной конференции. Поэтому мы не можем согласиться с такими формулировками и на этом форуме, где итоговый документ Обзорной конференции считается успехом, хотя консенсуса по двум пунктам, касающимся весьма спорного вопроса, достигнуто так и не было.

Г-н Лим Тонг Хай (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации в поддержку проектов резолюций A/C.1/74/L.45, «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», и A/C.1/74/L.46, «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», которые были приняты вчера (см. A/C.1/74/PV.24).

Сингапур традиционно голосует в поддержку проектов резолюций об осуществлении Конвенции о противопехотных минах. Наша позиция остается ясной и последовательной. Сингапур поддерживает любые инициативы, направленные против неизбирательного применения противопехотных наземных мин. В мае 1996 года Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных наземных мин, не оснащенных механизмами самообезвреживания. В феврале 1998 года Сингапур расширил этот мораторий, включив в него все виды противопехотных наземных мин, а не только те, которые не имеют механизмов самообезвреживания. Кроме того, мораторий был продлен на неопределенный срок.

Сингапур также проголосовал за проект резолюции A/C.1/74/L.46 об осуществлении Конвенции по кассетным боеприпасам, поскольку мы поддерживаем инициативы, направленные против неизбирательного применения кассетных боеприпасов, особенно в тех случаях, когда они направлены против ни в чем не повинных гражданских лиц. Именно по этой причине в ноябре 2008 года Сингапур объявил бессрочный мораторий на экспорт кассетных боеприпасов.

Сингапур поддерживает работу двух упомянутых мною конвенций, регулярно участвуя в совещаниях государств — участников этих конвенций. В то же время Сингапур как малое государство твердо убежден в том, что законные интересы безопасности и право любого государства на самооборону нельзя игнорировать. По этой причине общий запрет, распространяющийся на все виды кассетных боеприпасов и противопехотных мин, может оказаться неэффективным.

Сингапур поддерживает международные усилия по решению гуманитарных проблем, связанных с кассетными боеприпасами. Намерены продолжать взаимодействовать с членами международного сообщества в целях достижения прочного и поистине глобального решения этого вопроса.

Г-н Пэк Ён Джин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы выступить по проектам резолюций A/C.1/74/L.45 и A/C.1/74/L.46.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.45, озаглавленного «Осуществление Конвенции о за-

прещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении», то наше правительство поддерживает цели и задачи Оттавской конвенции и проекта резолюции. Однако в связи с текущей ситуацией в плане безопасности на Корейском полуострове в данный момент мы не можем присоединиться к Конвенции, в связи с чем мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции. Это не означает, что проблема противопехотных мин беспокоит нас в меньшей степени. Мы привержены делу облегчения страданий, вызванных их применением. Для этого корейское правительство осуществляет жесткий контроль за использованием противопехотных мин, и с 1997 года в нашей стране действует бессрочный мораторий на их экспорт.

Кроме того, Республика Корея присоединилась к Конвенции по конкретным видам обычного оружия и исправленному Протоколу II к ней, в соответствии с которыми мы участвуем в ряде обсуждений и мероприятий, направленных на обеспечение их ограниченного и ответственного применения. Мы присоединились также к Протоколу V о взрывоопасных пережитках войны и выполняем все соответствующие обязательства по нему. С 1993 года правительство Кореи также выделило более 40 млн долл. США на реализацию соответствующих программ Организации Объединенных Наций по разминированию и предоставлению помощи жертвам, включая Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, и Международный целевой фонд по разминированию и оказанию помощи лицам, пострадавшим от мин. Республика Корея будет и впредь вносить вклад в международные усилия по разминированию и оказанию помощи жертвам.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.46, озаглавленного «Осуществление Конвенции по кассетным боеприпасам», то правительство Республики Корея полностью разделяет обеспокоенность международного сообщества гуманитарными последствиями применения кассетных боеприпасов и поддерживает его усилия по решению гуманитарных проблем, возникающих в результате их применения. Однако ввиду сложившейся на Корейском полуострове ситуации в плане безопасности наше правительство не является участником Конвенции по кассетным боеприпасам. Поэтому наше прави-

тельство воздержалось при голосовании по данному проекту резолюции. Наша делегация хотела бы сообщить государствам-членам о том, что в 2008 году Министерство национальной обороны Республики Корея приняло директиву по касетным боеприпасам, согласно которой в планы закупок могут быть включены только такие касетные боеприпасы, которые оснащены механизмом самоуничтожения с коэффициентом несрабатывания менее 1 процента. В директиве также рекомендуется разработать альтернативные системы вооружений для замены касетных боеприпасов в долгосрочной перспективе. Вызывает сожаление тот факт, что в настоящее время мы не можем поддержать данный проект резолюции, однако Республика Корея будет продолжать предпринимать конструктивные усилия в целях смягчения последствий гуманитарных проблем, связанных с применением касетных боеприпасов.

Наконец, наша делегация хотела бы обратить внимание Комитета на меры укрепления доверия, принятые на Корейском полуострове после того, как в прошлом году была согласована Пхеньянская совместная декларация. Ряд проводимых в стране мероприятий включает операции по разминированию в демилитаризованной зоне Корейского полуострова. Я надеюсь, что такие усилия в конечном итоге окажут позитивное воздействие и на другие сферы, касающиеся обычных вооружений. Я также надеюсь, что наша делегация сможет принять участие в сессии Первого комитета в следующем году, на которой будет достигнут дальнейший прогресс.

Г-жа Мак Лохлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Делегация Аргентины воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.46, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам». Аргентинская Республика не обладает запрещенными боеприпасами и продолжает выступать за полное запрещение, без каких бы то ни было исключений, такого оружия или за существенное сокращение его количества на основе принципа недискриминации.

Как всем известно, Аргентинская Республика до сих пор не присоединилась к Конвенции по касетным боеприпасам. Аргентина активно участвовала во всех переговорах с целью принятия международного документа о полном запрещении такого оружия, который отвечал бы высоким гуманитар-

ным стандартам. Однако, по мнению нашей страны, принятый текст не является достаточно масштабным, и, в частности, как представляется, его статьи 2 и 21 противоречат цели полного запрещения и принципу недискриминации. В этом отношении ничего не изменилось. Однако, учитывая, что наша делегация стремится содействовать полному запрещению в соответствии с нашей национальной политикой, наша страна участвует в качестве государства-наблюдателя в совещаниях государств — участников Конвенции.

Г-жа Лал (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросила слова для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по следующим проектам резолюций.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.25, озаглавленного «Договор о торговле оружием», то Индия ввела жесткие и эффективные национальные меры контроля в отношении экспорта товаров оборонного назначения. Индия поддерживает цели Договора о торговле оружием (ДТО), и наша система экспортного контроля отвечает этим целям. В рамках нашей приверженности международным мерам транспарентности Индия представляет ежегодный доклад в соответствии с Регистром обычных вооружений Организации Объединенных Наций по тем же категориям обычных вооружений, которые регулируются ДТО. О нашей приверженности говорит также участие Индии в Вассенаарских договоренностях. Индия продолжает проводить обзор ДТО с учетом наших интересов в области обороны, безопасности и внешней политики. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.25.

Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.45, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Индия поддерживает концепцию мира, свободного от противопехотных мин, и привержена их окончательной ликвидации. Наличие эффективных военных и альтернативных технологий, которые позволяют без лишних затрат обеспечить выполнение законных оборонительных функций, для которых применяются противопехотные мины, существенно облегчит достижение цели полной ликвидации противопехотных мин.

Индия является высокой договаривающейся стороной исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, в котором закреплен подход, предусматривающий учет законных оборонных потребностей государств, особенно государств с протяженными границами. Индия выполнила свои обязательства по исправленному Протоколу II, в частности прекратила производство не поддающихся обнаружению мин и приложила усилия к тому, чтобы все наши противопехотные мины поддавались обнаружению. Индия соблюдает мораторий на экспорт и передачу противопехотных мин. Мы приняли ряд мер для решения гуманитарных проблем, связанных с применением противопехотных мин, в соответствии с международным гуманитарным правом. Индия по-прежнему привержена расширению международного сотрудничества и помощи в деле разминирования, а также реабилитации лиц, пострадавших от мин. Мы также готовы предоставить в этих целях техническую и экспертную помощь. Индия также регулярно участвует в качестве наблюдателя в Сессии государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Г-жа Критику (Кипр) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы объяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.46, озаглавленному «Осуществление Конвенции по касетным боеприпасам». Кипр придает большое значение вопросу о применении ограничений и запретов в отношении оружия, которое считается наносящим чрезмерные повреждения или имеющим неизбирательное действие. В этой связи Кипр является государством — участником всех протоколов к Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Кроме того, наша национальная политика и законодательство полностью соответствуют стандартам и нормативным требованиям Европейского союза. Кипр подписал Конвенцию по касетным боеприпасам в 2009 году. Соответствующее законодательство для ее проверки было направлено в парламент в 2011 году. Однако процесс ратификации все еще продолжается ввиду причин, связанных с неустойчивой обстановкой в плане безопасности на острове. Мы по-прежнему надеемся, что эти вопросы будут решены, что позволит нам ратифицировать Конвенцию и проголосовать за соответствующую резолюцию в будущем.

Г-н Ахмед (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.45, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Пакистан воздержался при голосовании по данному проекту резолюции. Наземные мины продолжают играть значительную роль в удовлетворении оборонных потребностей многих государств. С учетом наших соображений безопасности и необходимости охранять протяженные границы, которые не защищены никакими природными препятствиями, опора на наземные мины является неотъемлемой частью оборонной стратегии Пакистана.

Пакистан является участником исправленного Протокола II к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, который регулирует применение наземных мин для защиты гражданских лиц от их неизбирательного и смертоносного воздействия. На территории Пакистана нет неизвлеченных мин. Мы продолжаем делать все возможное, чтобы мины из наших военных arsenалов никогда не становились причиной жертв среди гражданского населения. Пакистан входит в число стран, предоставляющих наибольшее число военнослужащих в состав операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы успешно проводим операции по разминированию в различных частях мира. Мы привержены делу оказания дальнейшей помощи в целях содействия глобальным усилиям по гуманитарному разминированию.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша страна, Сирия, подчеркивает свою готовность участвовать во всех международных усилиях, предпринимаемых в духе доброй воли, для достижения цели создания международного общества, свободного от этой угрозы и применения силы. Мы хотели бы отметить, что проект резолюции A/C.1/74/L.30, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», не является сбалансированным.

Что касается Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, то он не является всеобъемлющим и не включает события, связанные с обычными вооружениями. В нем также не учитывается особая ситуация на Ближнем Вос-

токе, где все еще не завершен арабо-израильский конфликт, поскольку Израиль продолжает оккупировать арабские территории, отказываясь при этом выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности. Кроме того, крупные державы продолжают поставлять в Израиль все виды оружия массового уничтожения, а также новейшие и наиболее разрушительные обычные вооружения. Более того, Израиль располагает возможностями для местного производства и накопления запасов различных видов современного оружия, в первую очередь ядерного. Именно поэтому делегация нашей страны воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.30.

Сирия находится в авангарде государств – членов Организации Объединенных Наций, стремящихся неизменно сокращать торговлю обычными вооружениями с учетом угроз, создаваемых такой незаконной торговлей, для международного мира и безопасности. В качестве примера можно привести нашу страну, страдающую от актов кровопролития, совершаемых террористическими группировками, которым известные всем государства незаконно поставляют все виды обычных и других вооружений, боеприпасы и военное снаряжение. Парадокс заключается в том, что большинство этих государств являются участниками Договора о торговле оружием (ДТО).

Делегация моей страны активно работала над созданием эффективного ДТО, а не просто договора, который будет использоваться для оказания давления на другие государства, подобно тому, как это происходило с другими инструментами. Сирия никогда не выступала против этого Договора. Если бы Договор был заключен на основе консенсуса, это стало бы важным достижением для международного сообщества. Однако, к сожалению, Договор в его нынешнем виде служит интересам определенных государств в ущерб безопасности и обеспокоенности большой группы государств-членов. ДТО в его нынешнем виде не основан на консенсусе и не учитывает позиции и мнения многих государств, включая Сирию. В этой связи я упомяну некоторые аспекты, которые не были включены в Договор.

В Договоре ничего не говорится об иностранной оккупации. Кроме того, в Договоре не содержится конкретных положений об абсолютной угрозе, которую несет экспорт оружия незаконным воору-

женным группам и террористическим группировкам, особенно с учетом страданий нашей страны и многих стран мира от этого явления, которое представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Кроме того, в положениях Договора отсутствует упоминание о преступлении агрессии, как оно определено и согласовано на международном уровне.

Наиболее серьезной проблемой для ДТО является то, что некоторые государства – участники Договора поставляют оружие, материальные средства и боеприпасы вооруженным группам, включенным в списки террористических группировок Совета Безопасности. Эти государства-участники нарушают положения Договора, продавая оружие через своих представителей.

Таковы некоторые из причин, по которым наша страна воздержалась от голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.30. Делегация нашей страны подчеркивает свою оговорку в отношении всех пунктов, в которых содержится ссылка на ДТО в рамках нынешних или будущих проектов резолюций и решений, принятых Первым комитетом на основе консенсуса.

В заключение, что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.43, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», хочу заметить, что наша делегация проголосовала за пункты, которые были приняты по итогам голосования на третьей международной конференции для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Мы проголосовали за эти пункты, основываясь на нашей убежденности в важности этой темы и на нашем внимании к нашим братьям и сестрам в Африке и Карибском бассейне, несмотря на оговорки нашей страны по поводу некоторых новых тем, которые были включены в этот документ.

Г-н Фиальо Каролис (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я взял слово для того, чтобы объяснить мотивы голосования Эквадора по проекту резолюции A/C.1/74/L.25, которое проходило вчера (см. A/C.1/74/PV.24).

Несколько лет назад Эквадор проголосовал за проекты резолюций в рамках процесса, который привел к принятию Договора о торговле оружием, и активно участвовал в его обсуждении. К сожалению, в тексте, который в конечном итоге был представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в апреле 2013 года, имеются такие недостатки, как дисбаланс между правами и обязанностями стран-экспортеров и стран-импортеров; важность основополагающих принципов международного права и их место в договорах; отсутствие прямого запрета на передачу оружия несанкционированным негосударственным субъектам; отсутствие прямого упоминания преступлений агрессии и того факта, что некоторые статьи могут использоваться субъективно и на основе двойных стандартов. Это привело к тому, что Эквадор воздержался от голосования по вопросу о принятии Договора о торговле оружием. Именно по этой причине Эквадор воздержался от голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.25, включая пункты 4 и 9 его постановляющей части.

Эквадор также воздержался от голосования по шестнадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.27, седьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.30 и двадцать второму пункту преамбулы A/C.1/74/L.43. В любом случае Эквадор присоединился к консенсусу при принятии проекта резолюции A/C.1/74/L.43 и проголосовал за проекты резолюций A/C.1/74/L.27, A/C.1/74/L.30 и A/C.1/74/L.46, поскольку мы их полностью поддерживаем.

Наконец, наша делегация в настоящее время изучает Договор о торговле оружием и следит за его осуществлением, а также за выводами, сделанными на конференциях государств-участников, с тем чтобы определить, сохраняются ли пробелы в тексте Договора на момент его осуществления.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после проведения голосования по блоку вопросов 4 «Обычные вооружения».

Сейчас Комитет приступает к рассмотрению неофициального документа № 3/Rev.1, начиная с блока вопросов 5, «Другие меры в области разоружения и международной безопасности». Я хотел бы уведомить Комитет о том, что по просьбе делегаций-авторов, принятие решения по проекту реше-

ния A/C.1/74/L.57/Rev.1 отложено на более поздний этап работы Комитета.

Для начала я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего плана или представить новые или пересмотренные проекты резолюций или проекты решений по блоку вопросов 5. Выступления ограничиваются пятью минутами.

Я предоставляю слово представителю Республики Корея для представления проекта резолюции A/C.1/74/L.48.

Г-н Пэк Ён Чжин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я имею честь кратко представить проект резолюции A/C.1/74/L.48, озаглавленный «Молодежь, разоружение и нераспространение». Этот новый представляемый раз в два года проект резолюции направлен на расширение прав и возможностей, вовлечение и просвещение молодежи в области разоружения и нераспространения. Наша делегация считает, что молодые люди, имеющие более новаторский и ориентированный на будущее подход, внесут ценный вклад в активизацию работы разоруженческого механизма, поделившись своими свежими взглядами и идеями. Кроме того, расширение прав и возможностей молодежи в этой области имеет большое значение не только для обеспечения разнообразия, но и для подготовки молодых специалистов, которые в будущем будут руководить нашими коллективными усилиями. В основе лежит убежденность в том, что впервые в Первом комитете Республика Корея представляет новый проект резолюции по вопросам молодежи в надежде привлечь его внимание к проблемам молодежи и призвать государства-члены к поиску конкретных мер по расширению прав и возможностей, привлечению и просвещению молодежи. Я искренне надеюсь, что этот проект резолюции сможет также стать новым, положительным импульсом для продвижения обсуждений по вопросам разоружения, которые остаются нерешенными уже в течение довольно длительного времени.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить все государства-члены, которые стали соавторами данного проекта резолюции и продемонстрировали свою поддержку. Призываю те государства, которые еще не сделали этого, поступить таким же образом.

На данном этапе число авторов составляет 80 стран. Мы надеемся, что этот проект резолюции будет принят консенсусом.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/74/L.49.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово для представления проекта резолюции A/C.1/74/L.49, озаглавленного «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности». Соединенные Штаты по-прежнему стремятся содействовать достижению консенсуса по вопросам кибербезопасности в Первом комитете. Учитывая, что два новых процесса только что начались, считаем, что в этом году мы должны сосредоточить усилия на текущей существенной деятельности Рабочей группы открытого состава и Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, а не на вызывающем разногласия процессе переговоров в Первом комитете.

Мы полны решимости работать так же конструктивно в рамках Группы правительственных экспертов и Рабочей группы открытого состава, как мы это уже делаем на протяжении последних двух десятилетий в Первом комитете с целью решения проблем, связанным с кибербезопасностью. Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.49, то для демонстрации нашей приверженности формированию международного консенсуса мы воспользовались ранее согласованными формулировками в качестве основы и включили в него предложенные государствами-членами поправки. Мы разочарованы тем, что Российская Федерация отказалась сделать то же самое, а вместо этого предпочла вызвать раскол в международном сообществе, при этом заявляя о своем стремлении к консенсусу.

Одних одних разговоров недостаточно. Совместно с международным сообществом мы призываем Россию принять меры в поддержку достижения консенсуса, особенно в столь важной сфере. Хотя мы считаем необходимым представить в этом году два проекта резолюций, отражающих начало двух процессов, каждый из которых имеет свой мандат и график, мы не видим никаких законных

оснований для того, чтобы международное сообщество не продвигало в Первом комитете взаимодополняющие консенсусные проекты резолюций по кибербезопасности. Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве имеет ключевое значение для укрепления международного мира и безопасности. Мы представляем проект резолюции A/C.1/74/L.49 с целью поддержать новые направления деятельности Организации Объединенных Наций, в частности Группы правительственных экспертов и Рабочей группы открытого состава, которые могут способствовать ответственному поведению государств в киберпространстве.

Благодарим 46 государств-членов, которые стали соавторами нашего проекта резолюции, и просим все государства-члены Организации Объединенных Наций поддержать его. Это острые для всех нас вопросы. Поэтому важно, чтобы международное сообщество выступило единым фронтом и проголосовало за проект резолюции A/C.1/74/L.49.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы выступить с общим заявлением по проекту резолюции A/C.1/74/L.50, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», одним из соавторов которого является Куба и который она традиционно поддерживает. Куба поддерживает этот проект резолюции и приветствует начало переговоров в Рабочей группе открытого состава. В знак поддержки столь важных усилий Рабочей группы мы призываем государства-члены проголосовать за этот проект резолюции без какого-либо вмешательства или предопределения результатов ее работы. В проекте резолюции отражаются опасения по поводу наращивания потенциала в военных целях в области информационно-коммуникационных технологий и их возможного использования в будущих конфликтах. Мы признаем ключевую роль Организации Объединенных Наций в содействии диалогу между ее государствами-членами в целях достижения общего понимания в вопросах безопасности, которые касаются использования информационно-коммуникационных технологий, а также международных норм, регулирующих деятельность государств в этой области.

Наша страна последовательно содействует рассмотрению критически важного вопроса использо-

вания информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности и хотела бы, чтобы он рассматривался в рамках открытого, транспарентного и доступного для всех форума, обеспечивающего равноправное участие всех государств в обсуждениях и принятии решений. По мнению Кубы, сотрудничество в рамках Рабочей группы открытого состава является правильным подходом, призванным развеять порожденные этим вопросом опасения международного сообщества, и достичь решений, принятых на основе консенсуса и путем многосторонних переговоров. Куба также поддержала безотлагательное начало переговоров в рамках Организации Объединенных Наций с целью принятия юридически обязывающего международного документа, который позволит нам принять эффективные меры для устранения основных правовых пробелов в области кибербезопасности и эффективно справиться с растущими угрозами и проблемами посредством многостороннего сотрудничества.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и решений по группе вопросов 5, мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением своих позиций по этим проектам.

Г-н Клеобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить со следующим разъяснением позиции от имени Франции и Соединенного Королевства.

Мы присоединяемся к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/74/L.29, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями». Мы хотим дать четко понять, что Франция и Соединенное Королевство при проведении многих видов деятельности, в том числе в принимаемых ими мерах контроля над вооружениями и разоружения, руководствуются строгими национальными нормами, регулирующими воздействие на окружающую среду. Мы не видим прямой связи, как говорится в проекте резолюции, между общими экологическими стандартами и многосторонним контролем над вооружениями.

Изменение климата представляет собой одну из серьезнейших проблем, стоящих перед нашим миром. Оно создает угрозу окружающей среде,

глобальной безопасности и экономическому благополучию. В этой связи Франция и Соединенное Королевство преисполнены твердой решимости вести борьбу с изменением климата. В этом плане Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижское соглашение об изменении климата представляют собой нашу общую «дорожную карту» для преобразования наших экономических и энергетических моделей. Мы подтверждаем нашу приверженность осуществлению в полном объеме Повестки дня на период до 2030 года и Парижского соглашения, а также нашу решимость активизировать усилия по реализации наших устремлений и выполнению обязанностей перед будущими поколениями.

Я хотел бы также выступить с разъяснением позиции от имени Соединенного Королевства и Франции по проекту резолюции A/C.1/74/L.35, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Франция и Соединенное Королевство присоединятся к консенсусу по этому проекту резолюции. Мы поддерживаем формирование эффективных практических взаимосвязей между вопросами разоружения и политикой в области развития, особенно в том, что касается обычных вооружений, стрелкового оружия и легких вооружений и процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Мы считаем необходимым четко изложить свою позицию в отношении других аспектов текста. Понятие органической взаимосвязи между разоружением и развитием представляется нам сомнительным, поскольку условия, способствующие эффективному контролю над вооружениями и разоружению, вовсе не обязательно зависят только от уровня развития, о чем свидетельствует рост военных расходов некоторых развивающихся стран. Между двумя процессами нет автоматической увязки, а скорее существуют сложные отношения, которые данное понятие не отражает должным образом. Кроме того, идея о том, что военные расходы непосредственно отвлекают финансовые средства от потребностей в области развития, нуждается в уточнении, поскольку инвестиции в оборонный сектор также необходимы для обеспечения мира и безопасности, которые способствуют развитию, в частности посредством законных военных операций, поддержания мира, а также более эффективного реагирования на стихийные бедствия, например при помощи воздушной и морской техники.

Г-жа Мудаллали (Ливан), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Наконец, мы считаем, что в докладе Группы правительственных экспертов (см. A/59/119) не уделяется достаточного внимания универсальным двусторонним и многосторонним мерам в области разоружения и нераспространения.

Г-н Лаукканен (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств-членов Европейского союза (ЕС). Албания, Босния и Герцеговина, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Норвегия, Республика Молдова, Северная Македония и Черногория присоединяются к этому заявлению.

После тщательного рассмотрения мы решили проголосовать за проект резолюции A/C.1/74/L.56 «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». В этой связи мы хотели бы высказать следующие замечания.

Мы являемся твердыми сторонниками основного на нормах права мирового порядка, при котором ключевым принципом является многосторонность, а Организация Объединенных Наций играет центральную роль. Для поддержания международного мира и безопасности необходимо сохранить целостность этой системы.

Мы глубоко обеспокоены нынешней напряженной ситуацией, негативно сказывающейся на международной архитектуре контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Для решения проблем в области безопасности на глобальном и региональном уровнях мы должны стремиться к снижению напряженности, возобновлению диалога, восстановлению доверия, изучению дальнейших мер повышения транспарентности и укрепления доверия и к переходу от конфронтации к сотрудничеству. Важно, чтобы все стороны, включая основного автора проекта резолюции A/C.1/74/L.56 – Российскую Федерацию, – конструктивно содействовали улучшению стратегического контекста, а также сохранению и дальнейшему продвижению договоров и соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения в целях укрепления глобальной безопасности. В этой связи мы вновь призываем все государства, включая основного автора проекта резолюции, рассмо-

треть возможность безотлагательного присоединения к конвенциям и договорам по обычным вооружениям, таким как Договор о торговле оружием и Конвенция о запрещении противопехотных мин.

Мы серьезно обеспокоены тем, что некоторые государства по-прежнему не выполняют свои международные обязательства в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Для обеспечения жизнеспособности и эффективности договоров в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения они должны соблюдаться и осуществляться в полном объеме. Международное сообщество должно обеспечить привлечение к ответственности, положить конец безнаказанности за нарушения и соблюдать международные нормы. Именно поэтому Европейский союз решительно поддерживает создание международного механизма установления ответственности для выявления и привлечения к ответственности лиц, виновных в применении химического оружия. Именно поэтому ЕС ввел собственные санкции против применения химического оружия, а также против распространения ядерного оружия и других нарушений международного права, в частности в отношении применения силы против территориальной целостности или суверенитета других государств. Мы подробно разъясняли нашу позицию по этим вопросам в ходе тематических прений по темам «Другие виды оружия массового уничтожения» и «Региональное разоружение и безопасность». Мы сожалеем, что основной автор проекта резолюции A/C.1/74/L.56 не включил в его текст соответствующие аспекты, касающиеся соблюдения обязательств.

При рассмотрении вопроса о соблюдении обязательств в качестве примера можно привести Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Мы четко изложили свою позицию по этому вопросу в ходе общих прений и обсуждений, посвященных ядерному оружию. Учитывая обострение напряженности, мы должны проявлять осторожность и не вставать на путь новой гонки вооружений, которая свела бы на нет значительные успехи в сокращении арсеналов, достигнутые после окончания холодной войны. Кроме того, мы подчеркиваем то огромное значение, которое мы придаем новому Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений и скорейшей организации диалога для активного обсужде-

ния его будущего после 2021 года, а также других механизмов контроля над вооружениями. Все европейские страны выигрывают в результате осуществления контроля над обычными вооружениями и принятия мер по укреплению доверия и безопасности под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и, в частности, обязательств по Договору об обычных вооруженных силах в Европе, Венскому документу 2011 года и Договору по открытому небу. Мы подчеркиваем важность полного осуществления этих документов, а также использования передовой практики, изложенной в других документах ОБСЕ.

Мы встревожены неоднократными попытками нескольких государств поставить под сомнение авторитет и надежность таких международных организаций, как Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), в том числе в ходе прений в Первом комитете. Нет никаких сомнений в том, что Генеральный директор и Технический секретариат профессионально, объективно и беспристрастно выполняют свои обязанности на благо международного сообщества. В этой связи напоминаем о применении Россией права вето против продления мандата Совместного механизма по расследованию. Мы также напоминаем о кибератаке в отношении отделений ОЗХО, которая была совершена российской военной разведкой после нападения в Солсбери. Мы вновь подчеркиваем серьезную обеспокоенность в связи с попыткой подорвать работу ОЗХО. Мы призываем все государства вновь заявить о своей решительной политической поддержке деятельности этих важных организаций, а также других соответствующих договоров и конвенций.

Мы выражаем крайнюю обеспокоенность в связи с финансовым кризисом, который затронул ряд договоров и соглашений в области разоружения и нераспространения. Продолжающееся невыполнение некоторыми государствами-участниками своих финансовых обязательств ставит под угрозу функционирование этих крайне важных инструментов и препятствует дальнейшему прогрессу. Мы напоминаем, что выплата начисленных взносов является неотъемлемой частью обязательств государств-участников по международным договорам и соглашениям. Вновь настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, своевременно и в полном объеме выплатить свои взно-

сы и незамедлительно погасить имеющиеся у них задолженности.

Мы подчеркиваем, что достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин являются важным сквозным приоритетом для ЕС, а повестка дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности по-прежнему занимает видное место во внешнеполитической деятельности ЕС. Мы должны обеспечивать полноценное, активное и равноправное участие женщин, в том числе предоставлять им возможность играть руководящую роль в усилиях по нераспространению и разоружению. Нас обнадеживает тот факт, что в этом году соответствующие гендерные аспекты были включены в большее число проектов резолюций Первого комитета, но при этом выражаем сожаление в связи с тем, что основной автор резолюции A/C.1/74/L.56 не принял поправки в этой связи. ЕС будет и впредь уделять приоритетное внимание гендерным вопросам в повестке дня Организации Объединенных Наций при одновременном учете повестки дня Генерального секретаря в области разоружения и предстоящей двадцатой годовщины принятия резолюции 1325 (2020) Совета Безопасности.

ЕС продолжит оказывать значительную политическую и финансовую поддержку многосторонним учреждениям в целях поддержания и укрепления ключевых международных договоров и соглашений, одновременно содействуя всеобщему присоединению к ним и оказывая помощь в наращивании потенциала в странах-партнерах для эффективного осуществления договоров. Даже если международная система, основанная на правилах, столкнется с многочисленными проблемами, ЕС останется сильным, последовательным и надежным партнером Организации Объединенных Наций. Мы призываем все государства – члены Организации Объединенных Наций в этот критический момент продемонстрировать свою поддержку многостороннего сотрудничества не только на словах, но и на деле.

Г-жа Деларош (Франция) (*говорит по-французски*): Наша делегация имеет честь выступать от имени Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и нашей страны, Франции. Я хотела бы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/74/L.15, озаглавленному «Роль на-

уки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Мы поддерживаем этот проект текста, поскольку считаем, что он полезен для освещения преимуществ и проблем развития науки и техники в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. В проекте резолюции справедливо подчеркивается необходимость постоянной информированности о самых последних научно-технических достижениях и регулирования передачи технологий двойного назначения для их использования в мирных целях, чтобы устранить риск распространения государственными или негосударственными субъектами. Этот вопрос регулярно обсуждается на многих форумах, в том числе в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КОО), Конвенции по химическому оружию, Конвенции о биологическом оружии (КБО) и Конференции по разоружению.

Мы хотим подчеркнуть, что права, упомянутые в пятом пункте преамбулы проекта резолюции, — это права, определенные в конкретных положениях ограниченного числа договоров, таких как уже упомянутые мной КОО, КБО и Договор о нераспространении ядерного оружия. Как четко изложено в пятом пункте преамбулы, государства должны пользоваться этими правами согласно их международным обязательствам, в том числе обязательствам по этим трем договорам. Являясь государствами-участниками этих договоров, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция будут выполнять свои соответствующие международные обязательства и ожидать того же от других государств. Следует добавить, что ни в одном из этих трех договоров не признается право на технологии или право на материалы двойного назначения.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию Австралии по проекту резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Австралия привержена достижению успешных результатов как в Рабочей группе открытого состава (РГОС), так и в Группе правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Хотя обе группы пресле-

дуют общую цель, они были созданы на основании различных резолюций. Они имеют независимые друг от друга мандаты, отдельные бюджеты и различные сроки. Поэтому с процедурной точки зрения в этом году целесообразно принять решения по отдельным проектам резолюций, касающимся киберпространства. Мы хотели, чтобы оба проекта резолюций были приняты консенсусом, и наше стремление разделяло и поддерживало подавляющее большинство государств. Мы активно и конструктивно участвовали в достижении этой цели и разделяем выраженное другими участниками разочарование в связи с тем, что условия по-прежнему не способствуют возвращению к этому консенсусу.

Мы вошли в число авторов проекта резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1, поскольку это отличный текст, и в нем с удовлетворением отмечается работа как РГОС, так и ГПЭ. Этот проект является взвешенным, сбалансированным и ориентированным на достижение консенсуса. На наш взгляд, в нем надлежащим образом отражены общие интересы и цели всех государств-членов.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1, то мы провели информационно-разъяснительную работу и выступили с презентациями в Нью-Йорке, Москве и Канберре с просьбой внести простые изменения в четвертый, десятый и двенадцатый пункты преамбулы и пункт 1 постановляющей части. Все эти предложения были выдвинуты с целью вновь привести проект резолюции в соответствие с согласованными формулировками. Тот факт, что эти основанные на консенсусе изменения, которые повысили бы вероятность более широкой поддержки, были отвергнуты, вызвал наше недоумение и разочарование. Австралия не согласна с формулировками, принятыми на неконсенсусной основе. Поэтому с глубоким сожалением мы вынуждены заявить, что не можем поддержать этот проект резолюции. Тем не менее, в то время как в прошлом году мы проголосовали против аналогичного проекта резолюции, в этом году мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1. Подчеркиваем, что наше решение воздержаться ни в коем случае не должно восприниматься как одобрение текста, который не может способствовать достижению консенсуса. Приняв решение воздержаться, мы хотели символически продемонстрировать Комитету и государствам-членам нашу приверженность предметной

работе как РГОС, так и ГПЭ, а также наше стремление к тому, чтобы оба органа добились успешных результатов в своей работе.

Австралия настоятельно призывает все страны в будущем сосредоточиться в ходе предметных обсуждений на том, что мы можем сделать для возвращения к консенсусу. Австралия считает, что в конечном итоге наши точки соприкосновения в киберпространстве и сфере международной безопасности будут сильнее наших разногласий. Угрозы для международного мира и безопасности, создаваемые безответственным использованием государствами информационно-коммуникационных технологий, являются реальными и усиливаются с каждым днем. Сохранение и поощрение мирного и стабильного киберпространства отвечает интересам всех государств-членов. В наших общих интересах стимулировать глобальный экономический рост, обеспечивать защиту национальной безопасности и содействовать международной стабильности.

Австралия будет и впредь добросовестно сотрудничать со всеми государствами-членами в рамках совместных усилий по возвращению повестки дня в русло консенсуса и принятию значимых и взаимодополняющих итоговых документов как в РГОС, так и в ГПЭ.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Российская Федерация хотела бы разъяснить свою позицию при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1 «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

С самого начала этой сессии Первого комитета мы выступали за восстановление консенсуса по теме международной информационной безопасности в Организации Объединенных Наций на основе принятия одной, общей для всех резолюции. Мы уверены, что это единственный логичный путь возвращения дискуссии по этой важной для международной безопасности теме на консенсусные рельсы. Неоднократно мы предлагали американской стороне совместно выработать проект такой резолюции. Соединенные Штаты от этого варианта отказались. Вместо этого они вновь, как и в прошлом году, выступили с отдельным документом по тому же самому пункту повестки дня. К сожалению, мы вновь становимся свидетелями умышленного повторения прошлогоднего прецедента, подрывающего

единство международного сообщества по вопросам международной информационной безопасности в Организации Объединенных Наций.

Проект нашей резолюции нацелен на закрепление и развитие переговорного процесса в рамках Организации Объединенных Наций по этой теме. Убеждены, что он должен восприниматься как единое целое, преследовать одни и те же миротворческие, конструктивные цели в информационном пространстве и, самое главное, иметь непрерывный и преемственный характер. Американский документ основан на другой логике — логике раскола международного сообщества на два трека с ограниченным «сроком годности». При этом Рабочая группа открытого состава и Группа правительственных экспертов (ГПЭ) уравниваются в правах, хотя первая уже провела два успешных заседания, а ГПЭ начнет работу только в декабре, и сейчас говорить о том, насколько успешной она будет, преждевременно.

Непонятен нам и избыточный акцент, который делается в инициативе Соединенных Штатов на формате ГПЭ, в котором принимают участие лишь 25 экспертов в личном качестве. России был предложен псевдокомпромисс. Мы должны принять все американские поправки к нашему проекту и поддержать американский документ. Но что реально стоит за этими поправками? Например, нам предлагают убрать фразу о том, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций озабочена наращиванием киберпотенциала в военных целях. Или еще одна идея: включить в текст нашей резолюции формулировки, которые, хоть и завуалированно, но вполне очевидно подразумевают легитимизацию использования информационно-коммуникационных технологий в наступательных военных целях.

Россия как государство, не на словах, а на деле стремящееся к укреплению международной безопасности, на такое пойти не может, равно как и принять предложение, по сути девальвирующее роль ооновского переговорного процесса по международной информационной безопасности. Убеждены, что реальный консенсус вокруг этой темы в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций возможен только на основе одного общего документа, выдержанного в миролюбивом, конструктивном и сбалансированном ключе. Данный подход получил позитивный отклик большинства

государств. Данный подход отражен и в соответствующем российском проекте резолюции. Призываем государства — члены Организации Объединенных Наций, заинтересованные в восстановлении реального консенсуса по международной информационной безопасности, поддержать российский проект резолюции и вынести справедливое и объективное решение по американскому документу A/C.1/74/L.49/Rev.1.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.15, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.15 был внесен на рассмотрение представителем Индии 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.15. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.15 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.29, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.29 был внесен на рассмотрение 15 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.29.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.29 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.32, озаглавленному «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.32 был внесен на рассмотрение 15 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.32.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия,

Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Кирибати, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тонга, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/74/L.32 принимается 124 голосами против 4 при 52 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.35, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.35 был внесен на рассмотрение 8 октября представителем

Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.35.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.35 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.48, озаглавленному «Молодежь, разоружение и нераспространение».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.48 был внесен на рассмотрение представителем Республики Корея 17 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.48. Перечень стран, присоединившихся к числу первоначальных авторов, размещен на портале Первого комитета e-deleGATE. Помимо них, авторами проекта стали также Бангладеш, Гамбия, Индия и Тимор-Лешти.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по восьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.48.

Сейчас я ставлю этот пункт на голосование.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди,

Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Восьмой пункт преамбулы сохраняется 175 головами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/74/L.48 в целом принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1, озаглавленному «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.49 был внесен на рассмотрение 17 октября представителем Соединенных Штатов Америки. Впоследствии, 31 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.49/Rev.1. Список дополнительных авторов размещен на портале Первого комитета e-deleGATE. К числу авторов также присоединилась Малави.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон,

Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:

Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Эфиопия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Мьянма, Палау

Проект резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1 принимается 161 голосом против 10 при 8 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1, озаглавленному «Достижения

в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.50 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 17 октября. Впоследствии, 30 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.50/Rev.1. Перечень стран, присоединившихся в число авторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов присоединились также Никарагуа и Зимбабве.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка,

Судан, Суринам, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Канада, Грузия, Израиль, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Ботсвана, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Гаити, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лесото, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Палау, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Швеция, Турция

Проект резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1 принимается 124 голосами против 6 при 48 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Туркменистана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.51, озаглавленному «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.51 был внесен на рассмотрение представителями Германии и Румынии 17 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.51. Перечень стран, присоединившихся в число авторов, находится на портале e-deleGATE Первого комитета.

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям подпунктов g), h) и i) пункта 7 проекта резолюции A/C.1/74/L.51, соответственно, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря в пределах имеющихся ресурсов

«содействовать проведению международных и региональных или субрегиональных симпозиумов и учебных семинаров и поддерживать разработку Секретариатом онлайн-учебного курса при финансовой и технической поддержке со стороны заинтересованных государств в целях разъяснения предназначения системы стандартизированной отчетности и содействия безопасному онлайн-представлению отчетов»;

«представлять доклады об опыте, накопленном в ходе проведения таких симпозиумов и учебных семинаров»;

и

«оказывать, по просьбе, техническую помощь государствам-членам, которые не располагают необходимым потенциалом для представления данных, и рекомендовать государствам-членам предоставлять на добровольной основе двустороннюю помощь другим государствам-членам».

Удовлетворение потребностей, связанных с выполнением просьбы, содержащейся в пункте 7 g), будет осуществляться в рамках ресурсов, выделяемых по разделу 4 «Разоружение» предлагаемого бюджета по программам на 2020 год, а также за счет внебюджетных ресурсов, предоставляемых заинтересованными государствами-членами.

Доклад, запрошенный в пункте 7 h), будет включен в ежегодный доклад Генерального секретаря «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов», потребности на услуги по обработке документации для которого были включены в предлагаемый бюджет по программам на 2020 год.

Реализация мероприятий, предусмотренных в пункте 7 i), будет осуществляться за счет внебюджетных ресурсов, предоставляемых заинтересованными государствами-членами.

Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/74/L.51 не повлечет за собой никаких бюджетных последствий в рамках предлагаемого бюджета по программам на 2020 год.

Кроме того, внимание Комитета обращается на положения раздела VI резолюции 45/248 В от 21 декабря 1990 года и последующие резолюции, последней из которых является резолюция 73/279 А от 22 декабря 2018 года; в них Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, а также подтвердила роль Пятого комитета в проведении обстоятельного анализа и утверждении кадровых и финансовых ресурсов и политики в целях обеспечения полного, эффективного и результативного осуществления всех санкционированных программ и видов деятельности и проведения политики в этом отношении.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан,

Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Палау

Проект резолюции A/C.1/74/L.51 принимается 176 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.56/Rev.1, озаглавленному «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению».

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/74/L.56 был внесен на рассмотрение представителем Рос-

сиейской Федерации 17 октября. Впоследствии, 30 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции A/C.1/74/L.56/Rev.1. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/74/L.56/Rev.1. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, доступен на портале «e-DeleGATE» Первого комитета.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа,

Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Колумбия, Грузия, Палау, Судан, Украина

Проект резолюции A/C.1/74/L.56/Rev.1 принимается 174 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Судана уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется делегациям, желающим выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиций после голосования.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы выступить с разъяснением мотивов нашего голосования после голосования по нескольким проектам резолюций.

Первое замечание касается проекта резолюции A/C.1/74/L.56/Rev.1 и представляется от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и нашей страны, Соединенных Штатов Америки. Мы проголосовали за этот проект, поскольку глубоко привержены изложенным в нем принципам. Однако мы не можем обойти молчанием тот факт, что, хотя Россия выступила автором данного проекта резолюции, за свою историю она не раз нарушала эти принципы как на словах, так и на деле. Реальный контроль над вооружениями снижает вероятность заблуждений и ошибок, помогая регулировать стратегическую конкуренцию между

государствами. Однако мы должны помнить о том, что прогресс в области контроля над вооружениями не является самоцелью и зависит от обстановки в плане безопасности и участия заинтересованных партнеров. Ценность любого соглашения заключается в том, что партнеры по договору соблюдают свои обязательства и избегают действий, которые могут привести к недоверию и ошибкам в расчетах.

Москва продолжает нарушать свои обязательства в сфере контроля над вооружениями, что приводит к подрыву доверия других государств к России как к партнеру по договору, в том числе в отношении договоров, которые на протяжении многих лет служили интересам глобальной безопасности. В марте 2018 года Россия применила в Солсбери (Великобритания) нервно-паралитическое вещество «Новичок», что является грубым нарушением Конвенции о химическом оружии (КХО). В результате этого нападения в конечном итоге погибла ни в чем не повинная женщина, еще четыре человека едва не погибли, и бесчисленное множество других людей оказались в опасности. Россия также провела агрессивную кибероперацию в отношении Организации по запрещению химического оружия, пытаясь подорвать этот созданный для поддержания КХО институт. Несмотря на постоянные усилия, направленные на уменьшение роли и количества ядерного оружия, нынешнее ухудшение международной обстановки в плане безопасности препятствует усилиям по ядерному разоружению.

За последние несколько лет Россия предприняла ряд шагов, которые углубили дефицит доверия к ней. Россия модернизирует и диверсифицирует свои ядерные арсеналы, и, по всей вероятности, в ближайшие десять лет общий объем ее ядерных запасов вырастет. Россия также предпринимает усилия для разработки новых систем доставки ядерного оружия, которые создают стратегический вызов для Соединенных Штатов и которые трудно контролировать в рамках действующих соглашений о контроле над вооружениями. В марте 2018 года Президент Российской Федерации Путин представил несколько таких систем, в том числе беспилотный подводный аппарат межконтинентальной дальности с ядерной энергетической установкой, способный нести ядерное оружие; крылатую ракету межконтинентальной дальности, способную нести ядерное оружие; и баллистическую ракету воздушного базирования.

Ценность любого соглашения заключается в том, что заключившие его партнеры соблюдают свои обязательства и избегают действий, которые могут привести к недоверию и просчетам. К сожалению, неоднократное несоблюдение Россией своих обязательств привело к дефициту доверия, что ставит под сомнение нашу способность добиться прогресса в области контроля над вооружениями. При надлежащем осуществлении контроль над вооружениями может помочь регулировать и стабилизировать стратегически важные отношения, а также способствовать повышению транспарентности и предсказуемости. Мы предлагаем Российской Федерации придерживаться принципов, изложенных в проекте резолюции A/C.1/74/L.56/Rev.1, и следовать своим же собственным призывам.

Что касается проекта резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1, то я хотел бы разъяснить мотивы голосования после голосования по вопросу о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Нашей главной целью на 2019 год в Первом комитете по вопросам, касающимся киберпространства, было достижение консенсуса. Мы надеемся избежать сложностей в ходе переговоров по этим вопросам в нынешнем году, поскольку считаем, что наши усилия должны быть сосредоточены на текущей предметной работе Рабочей группы открытого состава (РГОС) и Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Мы придерживаемся конструктивного подхода как в Группе правительственных экспертов, так и в Рабочей группе открытого состава. Нашей целью на обеих площадках является универсализация рекомендаций, содержащихся в трех последовательных докладах ГПЭ (см. A/65/201, A/68/98 и A/70/174), каждый из которых был одобрен Генеральной Ассамблеей консенсусом.

Рабочая группа открытого состава и ГПЭ — это два отдельных, но связанных между собой органа, у каждого из которых имеется свой мандат, график работы и бюджет. Поэтому мы считаем, что с процедурной точки зрения целесообразно, чтобы в этом году в Первом комитете были представлены два отдельных, но дополняющих друг друга проекта резолюций по вопросу о киберпространстве, с тем чтобы приветствовать начало работы в рамках каждого из этих процессов. В отличие от проекта

резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1, представленная Соединенными Штатами резолюция по киберпространству, A/C.1/74/L.49/Rev.1, которая была только что принята подавляющим большинством голосов — и мы благодарим все делегации за их поддержку, — была подготовлена с целью достижения консенсуса в этом году. Для этого этот проект был рассмотрен таким образом, чтобы включать мнения и предложения других государств-членов.

Мы четко заявили о своем желании добиться в этом году принятия в Первом комитете консенсусом двух резолюций по вопросу о кибербезопасности, с тем чтобы мы могли сделать значительный шаг вперед для исправления ситуации, сложившейся в результате голосования по прошлогоднему тексту. Кроме того, мы заявили о своей готовности рассмотреть вместо этого решения процедурного характера, которые просто отражали бы начало этих двух процессов и позволили бы сохранить данную тему в повестке дня Первого комитета на следующий год. Однако Российская Федерация не проявляет никакого интереса к тому, чтобы постараться достичь международного консенсуса.

С начала сессии этого года мы заявляли о своей готовности к сотрудничеству с Россией в согласовании проекта резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1 в попытке достичь консенсуса по его тексту. Хотя в целом мы поддерживали заложенную в проект резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1 идею о том, чтобы приветствовать деятельность Рабочей группы открытого состава и призвать ее к взаимодействию с Группой правительственных экспертов, мы обеспокоены тем, что некоторые формулировки выходят за рамки формулировок самой РГОС или же являются противоречивыми или нечеткими.

Мы открыто высказали предлагаемые нами изменения к документу A/C.1/74/L.50/Rev.1, которые носили весьма умеренный характер. Россия не хотела рассматривать ни одно из них. Непреклонная позиция России является причиной противоборства и разногласий между государствами-членами именно сейчас, когда мы могли бы легко вернуться в Комитете к консенсусу по вопросам киберпространства, и это поистине прискорбно. По всем этим причинам мы проголосовали против проекта резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1. Тем не менее мы по-прежнему преисполнены готовности играть конструктивную роль в Рабочей группе открытого

состава, но тот факт, что некоторые государства, вероятно, не стремятся к той же цели достижения в Комитете прогресса в решении касающихся киберпространства вопросов, вызывает у нас все более глубокую обеспокоенность.

Наконец, мы хотели бы разъяснить нашу позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/74/L.29, озаглавленного «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями», и проекта резолюции A/C.1/74/L.35, озаглавленного «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Соединенные Штаты не участвовали в принятии решения по проекту резолюции A/C.1/74/L.29. При принятии самых разных мер, включая осуществление соглашений о контроле над вооружениями и разоружении, Соединенные Штаты руководствуются строгими национальными нормами, касающимися воздействия на окружающую среду. Мы не видим прямой связи, о которой говорится в проекте резолюции, между общими экологическими стандартами и многосторонним контролем над вооружениями и не считаем, что этот вопрос относится к компетенции Первого комитета.

Мы не участвовали также и в принятии на основе консенсуса проекта резолюции A/C.1/74/L.35. Наше правительство считает, что разоружение и развитие — это два разных вопроса. Соответственно, мы не считаем себя связанными положениями принятого в сентябре 1987 года Заключительного документа Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием.

Г-н Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов голосования Малайзии по проектам резолюций A/C.1/74/L.49/Rev.1 и A/C.1/74/L.50/Rev.1.

Малайзия проголосовала за проект резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1, озаглавленный «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности», и проект резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Мы считаем, что оба проекта резолюций полезны в дальнейших обсуждениях этой темы в рамках пункта 93 повестки дня, посвященного достижениям в сфере информатизации и

телекоммуникаций в контексте международной безопасности.

Малайзия считает, что в стремлении добиться ощутимого прогресса в этой области соответствующая Группа правительственных экспертов и Рабочая группа открытого состава дополняют деятельность друг друга. Обе группы служат полезными платформами для проведения жизненно необходимой работы в духе транспарентности, инклюзивности, прагматизма, сотрудничества и взаимного доверия. В этой связи Малайзия подтверждает необходимость многостороннего сотрудничества в определении пути продвижения вперед в обеспечении кибербезопасности. Всем сторонам абсолютно необходимо найти точки соприкосновения в решении проблем, вызывающих большое беспокойство у всего международного сообщества.

Следует надеяться, что в дальнейшем Комитет, как и в предыдущие годы, при широкой поддержке государств-членов объединит свои усилия в вопросах обеспечения кибербезопасности. Как бы то ни было, в будущем мы могли бы опираться на эти два принятые Комитетом проекта резолюций в ходе дальнейшего конструктивного обсуждения государствами-членами этого вопроса.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики голосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/74/L.56/Rev.1, озаглавленного «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Мы благодарим Россию за то, что она предложила этот текст.

Мы поддерживаем основной содержащийся в этом проекте резолюции призыв безоговорочно выполнять все положения различных договоров и соглашений в области разоружения в полном объеме. Тем не менее наша делегация хотела бы официально заявить, что Мексика дистанцируется от пункта 8 постановляющей части данного проекта резолюции, поскольку утверждение о том, что многосторонние документы в области разоружения и нераспространения якобы основаны на консенсусе или носят консенсусный характер не только является неточным, но и не соответствует действительности. Напротив, у каждого договора и форума своя собственная динамика и правила, и так называемое правило консенсуса не является для них общим

знаменателем. Мы должны еще раз заявить о том, что в поисках согласия консенсус всегда желателен, однако его не следует приравнивать к единогласию или злоупотреблять им для блокирования решений или оправдания бездеятельности различных форумов.

Г-н Морено (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом выступить по мотивам голосования нашей делегации после голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1, касающемуся достижений в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности.

Израиль проголосовал против проекта резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1 по ряду существенных причин и хотел бы официально подчеркнуть следующие моменты. Израиль считает, что обсуждения в Рабочей группе открытого состава должны дополнять, а не дублировать или срывать другие усилия, в том числе прилагаемые в рамках Организации Объединенных Наций, в частности Группой правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Кроме того, в докладе этой Группы за 2015 год (см. A/70/174) отражена договоренность содействовать общему взаимопониманию посредством обсуждения некоторых добровольных и не имеющих обязательной юридической силы норм, которые следует разработать в качестве дополнительных рекомендаций для их рассмотрения государствами. Их следует и впредь воспринимать в качестве второстепенных по отношению к международному праву.

Израиль также считает необходимым сохранить этот уже согласованный подход и формулировки и воздерживаться от использования новых несогласованных элементов, таких как определение проводимого в Группе процесса в качестве переговоров, что сделано в нескольких пунктах проекта резолюции. К сожалению, в этом отношении текст проекта резолюции выходит за рамки его сферы охвата.

Г-н Ли Нань (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай проголосовал против проекта резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1, и мы хотели бы кратко разъяснить нашу позицию.

Китай последовательно отстаивает центральную роль Организации Объединенных Наций в

поддержании кибербезопасности и в установлении международных правил, регулирующих деятельность в киберпространстве. Мы принимаем активное и конструктивное участие в проводимом в рамках Организации Объединенных Наций процессе обеспечения кибербезопасности. В последние годы Организация Объединенных Наций неоднократно создавала группы правительственных экспертов по вопросам информационной безопасности и достигла важного консенсуса, что широко приветствуется международным сообществом, поскольку речь идет о значимом вкладе в международную нормотворческую деятельность в отношении киберпространства.

В этом году Организация Объединенных Наций инициировала два процесса, которые будут проводиться Рабочей группой открытого состава (РГОС) и Группой правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. РГОС уже успешно провела совещание, учредив в рамках Организации Объединенных Наций первый межправительственный процесс по вопросам кибербезопасности при широком участии в нем всех государств-членов.

Кроме того, впервые широкий членский состав Организации Объединенных Наций, в частности развивающиеся страны, выразили свои взгляды на киберпространство, что обуславливает особое значение этого процесса. Однако начиная с прошлого года определенная страна продолжает предпринимать действия, которые ведут к созданию ситуации выбора между двумя проектами резолюций по информационной безопасности, что не способствует достижению консенсуса среди членов международного сообщества по вопросам информационной безопасности.

Китай принимает к сведению изменения, внесенные в окончательный текст проекта резолюции. Однако следует отметить, что пересмотра заслуживают не только формулировки: более важно пересмотреть политическую установку на разное отношение к двум процессам. Мы призываем соответствующую страну присоединиться к Китаю и подавляющему большинству стран и совместно содействовать взаимодополняемости и взаимному укреплению этих двух процессов, с тем чтобы обеспечить прогресс на обоих направлениях.

Г-н Клиобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением от имени Соединенного Королевства и Канады, чтобы разъяснить, почему мы голосовали против проекта резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Мы приветствуем важную работу, начатую в сентябре этого года на четвертой основной сессии Рабочей группы открытого состава (РГОС), и с нетерпением ожидаем первого совещания шестой Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, которое состоится в декабре. Мы надеялись избежать в этом году разногласий в Первом комитете, поскольку считаем, что наши усилия должны быть сосредоточены на продолжении работы по вопросам существа. Мы по-прежнему придерживаемся позитивного и прагматичного подхода к обоим процессам, опираясь на рекомендации, содержащиеся в предыдущих докладах ГПЭ, которые были приняты консенсусом, причем Генеральная Ассамблея приветствовала все эти рекомендации. Мы привержены достижению успеха в рамках обоих процессов.

Мы находимся на начальном этапе двух процессов, обладающих согласованными, но различными мандатами, утвержденными двумя отдельными резолюциями с разными сроками завершения. По этой причине с процедурной точки зрения вполне уместно, что в этом году вновь представлены два проекта резолюций. Однако мы также признаем критически важную задачу обеспечения высокой согласованности этих двух процессов, и по этой причине хотели бы иметь возможность поддержать оба проекта резолюций и принять их консенсусом, не прибегая к голосованию. С этой целью в последние несколько месяцев мы активно принимали участие в подготовке обоих проектов резолюций, стремясь найти точки соприкосновения и опираясь на текст, который ранее был одобрен на основе консенсуса Первым комитетом и Генеральной Ассамблей.

В проекте резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1 содержится только текст, который был согласован ранее, и по этой причине мы присоединились к его авторам и проголосовали за него. В этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея приветствует

начало деятельности как РГОС, так и ГПЭ. Мы принимали конструктивное участие в работе над проектом резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1, предлагая поправки в соответствии с консенсусными формулировками, использование которых позволило бы нам его поддержать. Вызывает разочарование, что ни одна из этих поправок не была внесена. Внесение формулировок, выходящих за рамки мандата РГОС, предпрещающих ход обсуждений или противоречивых или неопределенных, не может считаться подлинным шагом на пути к консенсусу.

Мы уже отмечали ранее, что выбор, который мы, Генеральная Ассамблея 193 государств, сделаем вместе, поможет определить тенденции в развитии киберпространства и характер мира и безопасности в XXI веке. Мы привержены коллективному поддержанию международного мира и безопасности и поощрению и уважению прав человека и основных свобод для всех. Мы твердо убеждены в том, что достичь консенсуса можно только посредством коммуникации. Чем больше мы слушаем, тем больше мы узнаем. Великобритания и Канада готовы слушать и учиться, но так же должны поступать и другие.

То, что нам не удалось достичь подлинного консенсуса по этому вопросу, вызывает глубокое разочарование. Однако обе наши страны по-прежнему привержены результативным взаимодополняющим процессам. Поэтому, учитывая наши оговорки в отношении содержащихся в этих пунктах формулировок, не одобренных консенсусом, мы с большим сожалением вынуждены были проголосовать против проекта резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1. Наша позиция в ходе голосования отражает наше неприятие формулировок в проекте резолюции, а не самого процесса РГОС. Процессы, осуществляемые в рамках двух групп, должны увенчаться успехом, и это произойдет, если все стороны будут добросовестно работать на основе конструктивного взаимодействия и поддерживать позитивную атмосферу нашей первой РГОС, чтобы вновь достичь консенсуса по этим вопросам.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы присоединились к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/74/L.15, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения». Однако я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении права госу-

дарств разрабатывать, создавать, передавать и использовать технологии в мирных целях, о котором идет речь в пятом пункте преамбулы этого проекта резолюции.

Наука и техника признаны важнейшими факторами, способствующими достижению целей в области устойчивого развития. В связи с этим все страны обладают неотъемлемым правом на разработку, использование и приобретение технологий для социально-экономического развития и преодоления проблем, связанных с изменением климата и заболеваниями, а также с водоснабжением, энергетикой и обеспечением продовольственной безопасности. Обеспокоенность возможностью распространения не должна становиться предлогом для того, чтобы отказывать государствам в предоставлении технологий двойного назначения, тем более в тех случаях, когда государства-получатели готовы дать гарантии, что они не будут использовать их в иных целях, помимо мирных. Такой отказ зачастую обусловлен политическими мотивами, в то время как соображения нераспространения имеют лишь второстепенное значение. Важно обеспечивать право на доступ к технологиям для социально-экономического развития на недискриминационной основе. Мы считаем актуальными международные соглашения, участником которых мы являемся, и международные обязательства, взятые на себя соответствующими странами.

Г-н Леополдину (Бразилия) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова для разъяснения мотивов голосования по проектам резолюций A/C.1/74/L.15, A/C.1/74/L.49/Rev.1 и A/C.1/74/L.50/Rev.1.

Бразилия выступила соавтором проекта резолюции A/C.1/74/L.15, озаглавленного «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», и поддержала его, поскольку он отражает ее активное участие во всех обсуждениях по вопросу о влиянии научно-технических достижений на международную безопасность и разоружение. В этом году Бразилия принимала активное участие в неофициальных обсуждениях с целью включить в проект резолюции упоминание права государств разрабатывать, создавать или приобретать иным образом, сохранять, передавать и использовать технологии в мирных целях согласно соответствующим международным обязательствам.

В знак признания усилий делегации Индии как главного автора проекта резолюции, направленных на сохранение консенсуса по нему, наша делегация приняла формулировку, содержащуюся в пятом пункте преамбулы резолюции, принятой в 2017 году (резолюция 72/28). Хотя эта формулировка и не является идеальной, мы считаем, что она способствует выработке более сбалансированного подхода к вопросам, которые рассматриваются в резолюции. В этой связи наша делегация напоминает, что право государств разрабатывать, создавать, передавать и использовать технологии в мирных целях четко и недвусмысленно признано в статье X Конвенции о биологическом оружии, статьях VI и X Конвенции по химическому оружию, статье IV Договора о нераспространении ядерного оружия и в двадцать первом пункте преамбулы Договора о запрещении ядерного оружия. Что касается четвертого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/74/L.15, то наша делегация отмечает, что упоминание в нем необходимости регулирования передачи технологий в мирных целях в целях устранения риска распространения государствами и негосударственными субъектами относится к конкретным положениям соответствующих международных обязательств, которыми обязано руководствоваться каждое государство.

Что касается проектов резолюций A/C.1/74/L.49/Rev.1 и A/C.1/74/L.50/Rev.1, наша делегация попросила слова для того, чтобы разъяснить мотивы голосования по каждому из них. Бразилия испытывает глубокое сожаление в связи с тем, что Первому комитету вновь пришлось голосовать по двум конкурирующим проектам резолюций по этому вопросу. Наша делегация принимала участие во всех неофициальных консультациях, которые проводили авторы обоих проектов резолюций, и последовательно призывала к диалогу и открытому взаимодействию между ними с целью либо объединения этих двух текстов, либо внесения в них поправок, с тем чтобы они могли быть одобрены консенсусом. Ввиду того, что ни один из этих вариантов не был реализован, а также в знак нашей безоговорочной приверженности обоим проходящим в настоящее время процессам диалога, а именно работе Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности и Рабочей группы открытого

состава (РГОС), Бразилия проголосовала за эти два проекта резолюций.

Несмотря на то, что достижение консенсуса в этом контексте невозможно, нас обнадеживает тот факт, что авторы внесли поправки в свои предложения, с тем чтобы оба проекта резолюций содержали положительные упоминания как ГПЭ, так и РГОС на равноправной основе. В дальнейшем крайне важно, чтобы как в рамках ГПЭ, так и в рамках РГОС все участники проявляли максимальную гибкость и применяли конструктивный подход, с тем чтобы обеспечить принятие докладов и рекомендаций на основе консенсуса и их одобрение Генеральной Ассамблеей. Кроме того, мы надеемся, что по мере продолжения работы обеих групп Первый комитет возобновит свою практику принятия единого проекта резолюции по вопросу об информационно-коммуникационных технологиях и международной безопасности. Поэтому мы настоятельно призываем авторов этих двух проектов резолюций сделать все возможное для этого на следующей сессии.

Г-н Кальис Хирагоссиан (Чили) (*говорит по-испански*): Чили хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования по проектам резолюций, касающимся кибербезопасности, а именно проектам резолюций A/C.1/74/L.49/Rev.1 и A/C.1/74/L.50/Rev.1, поскольку наша страна является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1, озаглавленного «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности». В этой связи Чили сознает, что два процесса дополняют друг друга и укрепляют многостороннюю архитектуру кибербезопасности. По этой причине наша страна проголосовала за оба проекта резолюций.

Г-н Григорян (Армения) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию делегации Армении по проектам резолюций, содержащимся в документах A/C.1/74/L.32, A/C.1/74/L.33 и A/C.1/74/L.35, в отношении ссылки на восемнадцатое межсессионное совещание министров стран Движения неприсоединившихся стран (ДНП), состоявшееся в Баку 3—6 апреля 2018 года.

С сожалением вынуждены отметить, что пункт 577 Заключительного документа этого совещания противоречит давно сложившемуся подходу международного сообщества и содержит предвзятые и

односторонние формулировки, которые искажают суть нагорно-карабахского конфликта и принципов его мирного урегулирования. Содержащиеся в Заключительном документе формулировки, касающиеся нагорно-карабахского конфликта, также не соответствуют принципам, лежащим в основе Движения, в частности праву народа на самоопределение. В этой связи Армения настоятельно призывает государства — члены Движения неприсоединения проявить уважение к переговорам и действовать в соответствии с духом, логикой и ходом мирного процесса на основе норм и принципов международного права, Устава Организации Объединенных Наций и Хельсинкского заключительного акта, включая принцип равноправия и самоопределения народов в качестве одного из ключевых принципов мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Мы также настоятельно призываем их отвергать любые попытки одного конкретного государства-члена использовать платформу Движения неприсоединения в злонамеренных целях путем представления ложной и искаженной версии мирного процесса в Нагорном Карабахе.

В свете вышеизложенного делегация Армении хотела бы сделать оговорки в отношении всех пунктов проектов резолюций Первого комитета, содержащих ссылку на межсессионное совещание министров стран ДНП, которое состоялось в Баку. Соответственно, Армения дистанцируется от упомянутых пунктов.

Г-н Лаукканен (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств — членов Европейского союза (ЕС) по проектам резолюций A/C.1/74/L.49/Rev.1 «Поощрение ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности» и A/C.1/74/L.50/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Республика Северная Македония, Черногория и Албания, страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия и Норвегия и входящая в Европейское экономическое пространство Республика Молдова.

Ввиду наших оговорок в отношении содержащихся в проекте резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1 неконсенсусных формулировок государства — члены

Европейского союза, к сожалению, не могут поддержать этот проект резолюции. Мы приветствуем возобновление в Организации Объединенных Наций дискуссий по вопросам, касающимся киберпространства, в 2019 году и подтверждаем нашу приверженность работе как в рамках Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, так и в рамках Рабочей группы открытого состава (РГОС) на взаимодополняющей и согласованной основе в целях поощрения и дальнейшего развития совокупных достижений предыдущих ГПЭ.

Мы приветствуем работу, проделанную к настоящему времени в рамках РГОС, которая является ценной платформой для обмена мнениями и помогает всем нам лучше понять, каким образом мы можем противостоять угрозам и поощрять ответственное поведение государств в отношении вопросов, касающихся киберпространства. Мы приветствуем также консультации ГПЭ с государствами — членами Организации Объединенных Наций, а также с другими заинтересованными сторонами, в частности в рамках таких региональных организаций, как Африканский союз, Европейский союз, Организация американских государств, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Мы ожидаем проведения обсуждений в рамках этих двух процессов — консультаций ГПЭ и консультаций РГОС с участием широкого круга заинтересованных сторон — и дальнейшего взаимодействия с неправительственными организациями, частным сектором, гражданским обществом, техническим сообществом и представителями научных кругов в декабре.

Мы надеемся в этом году избежать споров в ходе обсуждений в Первом комитете, поскольку считаем, что наши усилия должны быть сосредоточены на нашей текущей предметной работе. ЕС отдал бы предпочтение согласованному подходу на основе консенсуса, который позволил бы подтвердить консенсусные позиции, в том числе работе над предыдущими проектами резолюций Первого комитета, которые обычно принимались консенсусом, с тем чтобы не допустить срыва продолжающихся обсуждений.

Мы согласны, что важно подтвердить основные на консенсусе мнения, сформулированные в предыдущих докладах ГПЭ и соответствующих проектах резолюций. Мы помним, что в ходе заседаний РГОС неоднократно отмечалось, что мы не будем начинать все с нуля. Сожалеем о том, что авторы проекта резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1 решили включить в него формулировку, в отношении которой в прошлом не был достигнут консенсус в рамках Первого комитета, несмотря на призыв многих государств вернуться к консенсусным формулировкам.

Мы неоднократно подтверждали свою готовность обсудить проект резолюции в целях достижения консенсуса. Сожалеем о текущей ситуации. Мы разочарованы результатами, однако приветствуем все усилия, предпринимаемые в рамках системы Организации Объединенных Наций для того, чтобы работа в рамках обоих процессов велась на взаимодополняющей основе и с применением конструктивного подхода, но не предопределяла при этом результат обсуждений на основе консенсуса, ведущихся в РГОС и ГПЭ. Исходя из этого, мы в конструктивном ключе взаимодействовали с автором проекта резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1, предложив незначительные поправки в соответствии с консенсусными формулировками, которые позволили бы нам поддержать его, особенно сейчас, когда осуществляются два параллельных процесса. Вызывает разочарование тот факт, что ни одна из этих незначительных поправок не была включена в окончательный вариант проекта.

В заключение ЕС и его государства-члены выражают надежду на продолжение конструктивного участия в обсуждениях ГПЭ и РГОС в целях содействия созданию открытого, свободного, стабильного и безопасного киберпространства, в котором обеспечивалось бы полное уважение и поощрение прав человека, основных свобод, верховенства права и международного права. ЕС и его государства-члены приветствуют проекты резолюций A/C.1/74/L.50/Rev.1 и A/C.1/74/L.49/Rev.1, а также поддерживают ГПЭ и РГОС. ЕС будет работать со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций над завершением обсуждений в Организации, которые проложат путь к достижению консенсуса в Первом комитете.

Г-жа Скертен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы разъяснить позицию Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1.

Новая Зеландия надеется, что все присутствующие здесь делегации преследуют общую цель — обеспечение мирной, стабильной онлайн-среды. Наилучший способ добиться прогресса в достижении этой цели — работать в духе компромисса и сотрудничества. Соответственно, Новая Зеландия рассчитывала, что в этом году будет достигнут консенсус в отношении проектов резолюций, касающихся киберпространства. Весьма прискорбно, что это оказалось невозможным и что поправки, которые позволили бы добиться желаемого результата, не были приняты.

Мы надеялись, что находящийся на рассмотрении Первого комитета проект резолюции будет основан на итогах явно конструктивных и позитивных обсуждений, состоявшихся в ходе сентябрьской сессии Рабочей группы открытого состава (РГОС). Тем не менее в проекте резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1 в его нынешнем виде были сохранены те формулировки, которые не устраивают нас настолько, что мы вынуждены были воздержаться при голосовании по нему. В тексте не акцентируются аспекты, по которым у нас имеется консенсус и вокруг которых мы хотели бы построить дальнейшую работу в наших общих интересах.

Со своей стороны, Новая Зеландия, безусловно, будет и впредь работать в позитивном духе в качестве активного члена РГОС для достижения конкретных практических результатов ради поддержания стабильности в киберпространстве. Хотя мы и не принимаем участия в процессе, проводимом Группой правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, мы убеждены, что этот процесс также нацелен на достижение значимых результатов с опорой на ту полезную работу, которая уже была проделана предыдущими ГПЭ. Мы рассчитываем работать в рамках проводимого РГОС процесса в духе конструктивного сотрудничества со всеми партнерами и взаимодействовать с членами ГПЭ.

Г-н Такамидзава (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции

A/C.1/74/L.50/Rev.1 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», в ходе которого Япония воздержалась. В Первом комитете были представлены два касающихся киберпространства проекта резолюций — A/C.1/74/L.49/Rev.1 и A/C.1/74/L.50/Rev.1. Япония искренне хотела бы, чтобы оба эти документа были приняты на основе консенсуса после внесения в них некоторых изменений и проведения взаимосвязанных обсуждений этих проектов.

Однако в проекте резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1 содержатся некоторые формулировки, поддержать которые мы не можем. Весьма прискорбно, что изменения и поправки, предложенные несколькими государствами для того, чтобы заменить не пользующиеся единодушной поддержкой формулировки на консенсусные, в проект резолюции включены не были. Поэтому Япония была вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1.

Япония будет и впредь принимать конструктивное участие в процессах, проводимых Рабочей группой открытого состава и Группой правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, и надеется, что обсуждения вопросов кибербезопасности в Организации Объединенных Наций будут проходить в духе конструктивного взаимодействия — я повторяю: в духе конструктивного взаимодействия.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов нашего голосования по нескольким проектам резолюций.

Сначала позвольте мне разъяснить мотивы голосования по проектам резолюций A/C.1/74/L.49/Rev.1 и A/C.1/74/L.50/Rev.1. Мы голосовали в поддержку обоих проектов резолюций. В своей позиции мы исходим из позитивных сдвигов, произошедших после принятия в 2018 году двух альтернативных проектов резолюций об информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), которые легли в основу двух параллельных процессов. В частности, мы приветствуем итоги прошедшей в конструктивном духе первой основной сессии Рабочей группы открытого состава (РГОС). Мы надеемся, что на этой сессии была задана та тенденция, которая будет преобладать во всей работе РГОС и Группы пра-

вительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Нас также обнадеживает то, что в обоих проектах резолюций приветствуются оба этих процесса.

Наша позиция обусловлена также тем, что Швейцария принимает активное участие в работе как РГОС, так и ГПЭ. Проголосовав таким образом, мы хотели подчеркнуть важность того, чтобы оба процесса были направлены на обеспечение слаженности и успешное достижение конкретных результатов. Хотя мы и проголосовали за оба проекта резолюций, мы хотели бы выделить следующие моменты.

Мы убеждены в важности повторного нахождения консенсуса в Первом комитете. Мы сожалеем о том, что этого не удалось сделать в этом году. Мы голосовали в поддержку проекта резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1, поскольку он является зеркальным отражением предыдущих текстов и состоит главным образом из формулировок, давно согласованных на основе консенсуса. Хотя мы голосовали также и за проект резолюции A/C.1/74/L.50/Rev.1, мы считаем, что было бы лучше, если бы он пользовался более широкой поддержкой — даже если бы он не был принят консенсусом, — чего можно было бы достичь, если бы его составители в большей мере опирались на согласованные формулировки и точно отразили бы согласованные на основе консенсуса результаты работы предыдущих ГПЭ. Мы сожалеем, что это оказалось невозможным и что соответствующие изменения не были внесены, в частности в десятый и двенадцатый пункты преамбулы. Отсутствие в проекте резолюции упоминаний докладов ГПЭ 2013 и 2015 годов (см. A/68/98 и A/70/174, соответственно), которые были приняты Генеральной Ассамблеей консенсусом, наносит ему ущерб. В частности, нам хотелось бы, чтобы в проект резолюции было включено подтверждение того, что к деятельности государств в киберпространстве применимы действующие нормы международного права.

По нашему мнению, содействие установлению прочного международного правового режима в отношении киберпространства абсолютно необходимо для предотвращения конфликтов и поддержания мира в киберпространстве, а также для обеспечения стабильности и привлечения нарушителей к

ответственности. Мы надеемся, что в дальнейшем нам удастся далее развивать произошедшие за последний год позитивные события и что Комитету удастся восстановить консенсус в отношении ИКТ. Мы будем по-прежнему поддерживать усилия в этом направлении, а также усилия по обеспечению того, чтобы и РГОС, и ГПЭ добились положительных результатов.

(говорит по-французски)

Теперь я разъясню мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.56, озаглавленному «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению». Мы проголосовали в поддержку этого проекта резолюции, поскольку считаем, что для сохранения мира и международной безопасности абсолютно необходим международный порядок, основанный на нормах права. Мы полностью разделяем выраженную в проекте резолюции обеспокоенность последствиями ослабления норм и соглашений в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения с точки зрения международной безопасности. Должны подчеркнуть, что в то время как этот проект резолюции мог бы способствовать созданию условий для возобновления нашей приверженности и самой широкой поддержки ныне действующих норм, инструментов и режимов, налицо явный контраст между положениями этого проекта резолюции и некоторыми принимаемыми в последнее время мерами и происходящими событиями. В частности, Швейцария сожалеет о том, что не удалось сохранить Договор 1987 года о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Разработка новых крылатых ракет, в связи с которой возникли вопросы относительно соблюдения этого документа и которая привела к его расторжению, свидетельствует о тревожной тенденции к отходу от ряда важнейших международных правил, соглашений и норм — по сути дела, о пренебрежении ими.

Другой вызывающей серьезное беспокойство проблемой является нарушение давнего запрета на химическое оружие, примеры чего мы видели, в частности, когда такое оружие неоднократно применялось в Сирии. Мы считаем, что возражения против механизма для определения как происхождения применявшегося в Сирии химического оружия, так и ответственных за это сторон, противо-

речит основным положениям проекта резолюции A/C.1/74/L.56.

Наконец, мы рассчитываем на то, что авторы проекта резолюции A/C.1/74/L.56 и все государства-члены будут проявлять необходимую приверженность соблюдению существующих норм, ослаблению напряженности и сохранению основанного на нормах права международного порядка.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) *(говорит по-испански)*: Мы берем слово для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1. Делегация Кубы проголосовала против проекта резолюции о поощрении ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности. Мы считаем, что главному автору этого текста следовало бы проявить гибкость и представить нам текст, разработанный совместно с Российской Федерацией, что позволило бы нам восстановить консенсус по данному вопросу.

Как мы заявили в ходе неофициальных консультаций, никакой необходимости в проекте резолюции, касающемся Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, нет, поскольку Группа еще не приступила к своей основной работе, а это вновь ведет нас к поляризации в отношении этого вопроса. Мы выступаем против параллельного представления конкурирующих друг с другом проектов резолюций, целью которого заключается внесение раскола в международное сообщество.

Хотя в этот проект резолюции и были внесены изменения, использованный в нем подход в отношении Рабочей группы открытого состава не сбалансирован. Эта рабочая группа представляет собой надлежащий и, несомненно, наиболее подходящий форум для того, чтобы заниматься этим вопросом транспарентно, инклюзивно, в многостороннем формате, демократически и при всестороннем и равноправном участии всех заинтересованных государств-членов. Мы еще раз заявляем о том, что работающие над этим вопросом группы экспертов исчерпали все возможности в обсуждениях вопроса о применимости международного права к использованию новых информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ), так и не придя к консенсусу относительно неотложных мер, необхо-

димых для предотвращения скрытого или противоправного использования отдельными лицами, организациями или государствами информационных систем других государств для нападений на третьи страны.

Поэтому мы весьма обеспокоены позицией основного автора проекта резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1, который, пропагандируя ответственное поведение государств в киберпространстве, одновременно разрабатывает наступательные операции в киберпространстве и наращивает потенциал для этого, а также военную доктрину, допускающую применение наступательного кибернетического оружия и возможность совершения кибернетических нападений для сдерживания его противников. Мы не поддерживаем никакого приравнивания того, что считается злонамеренным использованием ИКТ, к концепции вооруженного нападения — приравнивания, направленного на легитимизацию якобы применимости статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций. Мы отвергаем любые попытки превратить киберпространство в театр военных действий или легитимизировать в этом контексте карательное применение в одностороннем порядке силы в ответ на предположительно злонамеренное использование ИКТ. Мы должны способствовать мирному использованию ИКТ, равно как и сотрудничеству и диалогу всех государств в решении проблем в этой области. По нашему мнению, проект резолюции A/C.1/74/L.49/Rev.1 не отвечает этим целям.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 5, «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Теперь Комитет переходит к блоку вопросов 6, «Региональное разоружение и безопасность».

Сначала я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего плана или представить новые или пересмотренные проекты, вносимые на рассмотрение по блоку вопросов 6. Выступления ограничиваются пятью минутами.

Я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-жа Владулеску (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Турция, Республика Северная Македония, Черногория, Сербия и Албания, страна — участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина, а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

В отношении проекта резолюции A/C.1/74/L.9, озаглавленного «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», ЕС хотел бы заявить следующее.

Мы принимаем к сведению пункт 5, который снова был включен в этот важный проект резолюции в целях сохранения по нему консенсуса и в котором содержится адресованный всем еще не сделавшим этого государствам района Средиземноморья призыв присоединиться ко всем согласованным в результате многосторонних переговоров правовым документам, относящимся к области разоружения и нераспространения, обеспечив тем самым необходимые условия для укрепления мира и сотрудничества в этом районе.

Мы хотели бы подчеркнуть, что предлагаемое упоминание действующих правовых документов не предполагает никаких изменений в нашей давней позиции в поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который, к сожалению, в силу еще не вступил. Содействие универсализации и скорейшему вступлению ДВЗЯИ в силу является одной из самых приоритетных задач ЕС. Все 28 государств — членов ЕС ратифицировали этот договор и по-прежнему преисполнены твердой решимости добиваться его целей. ЕС продолжает также оказывать значительную финансовую поддержку деятельности Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в целях укрепления ее потенциала в области мониторинга и проверки.

ЕС вновь призывает все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали ДВЗЯИ, сделать это без всяких предварительных условий или задержек. Мы обращаемся с этим призывом, в частности, к поименованным в приложении 2 к ДВЗЯИ оставшимся восьми государствам, ратификация Договора которыми абсолютно необходима

для его вступления в силу. Мы приветствуем недавнюю ратификацию Договора Зимбабве, в результате чего число ратифицировавших его государств достигло 168.

До вступления Договора в силу мы призываем все государства сохранять мораторий на проведение испытательных взрывов ядерного оружия и других ядерных взрывов и воздерживаться от любых действий, которые могли бы подрвать цели и задачи Договора. В этой связи мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику сохранять объявленную ею приостановку испытаний ядерного оружия и незамедлительно подписать и ратифицировать ДВЗЯИ.

Испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и подрывают глобальный режим нераспространения. Всем подписавшим Договор государствам необходимо придерживаться его целей. Тем не менее тот факт, что ДВЗЯИ еще не вступил в силу, препятствует проведению инспекций на местах, которые являются важным средством проверки его соблюдения. Только благодаря вступлению Договора в силу можно будет запретить испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы поддающимся проверке образом. Поэтому мы будем и впредь использовать любые возможности для пропаганды ратификации Договора и его универсализации, в том числе в ходе текущей сессии Первого комитета.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Алжира для представления проекта резолюции A/C.1/74/L.9.

Г-н Халди (Алжир) (*говорит по-английски*): Я рад, как и в предыдущие годы, официально представить проект резолюции A/C.1/74/L.9, озаглавленный «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья» и вносимый Алжиром на рассмотрение после внесения в него коррективов технического характера.

Ввиду принципиальной решимости Алжира способствовать достижению разоружения и укреплению безопасности как на региональном, так и на глобальном уровнях, главная цель этого проекта резолюции заключается в том, чтобы содействовать

различным усилиям, направленным на обеспечение мира и стабильности в районе Средиземноморья путем активизации диалога и консультаций между странами региона для преодоления существующих проблем и дальнейшего развития регионального сотрудничества.

Этот проект резолюции касается не только разоружения на основе укрепления сотрудничества в борьбе с терроризмом во всех его формах, с международной преступностью, незаконными поставками оружия и производством наркотиков, но и улучшения политической и социально-экономической ситуации и положения в области прав человека в странах региона на основе принципа национальной ответственности и посредством национальных усилий и согласованных региональных действий. Этот проект резолюции, который со времени его первого представления в 1983 году и до 2018 года принимался консенсусом при постоянной и решительной поддержке стран как входящих, так и не входящих в этот регион, по-прежнему соответствует принципам Устава Организации Объединенных Наций, которых мы, государства-члены, все придерживаемся. В этой связи я хотел бы воздать должное тем государствам-членам, которые, на регулярной основе участвуя в подготовке доклада Генерального секретаря по этому вопросу (A/74/97), обогатили его, поделившись своими национальными позициями и подходами, касающимися безопасности в районе Средиземноморья.

Голосование, проведенное по этому проекту резолюции в прошлом году, в частности по пунктам 2 и 5 его постановляющей части, равно как и по проекту резолюции в целом, стало прискорбным сбоем, который мы попытались исправить посредством обмена мнениями и диалога с целью разъяснить, что в конечном итоге в проекте резолюции содержится адресованный странам региона призыв проявлять готовность к участию в коллективных усилиях, направленных на разоружение и, в более широком плане, на укрепление мира. В этой связи наша делегация выражает надежду на то, что данный проект резолюции традиционно получит единодушную поддержку, которой он всегда пользовался в Первом комитете. Поэтому мы призываем всех проголосовать за эти пункты и проект резолюции в целом.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я передаю слово представителю Пакистана для представления проектов резолюций A/C.1/74/L.5, A/C.1/74/L.8 и A/C.1/74/L.7.

Г-н Ахмед (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить три подготовленных Пакистаном проекта резолюций по группе вопросов 6, а именно: «Региональное разоружение» (A/C.1/74/L.5), «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте» (A/C.1/74/L.8) и «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях» (A/C.1/74/L.7).

Пакистан имеет честь вот уже несколько лет выступать в Организации Объединенных Наций с инициативами по региональному разоружению, контролю над обычными вооружениями и мерам укрепления доверия, и мы получили широкую поддержку этих инициатив и проектов резолюций. Генеральная Ассамблея уже давно признала, что глобальный мир и безопасность в значительной степени зависят от стабильности на региональном и субрегиональном уровнях. С учетом этой неразрывной взаимосвязи в Уставе Организации Объединенных Наций признается ценность региональных соглашений для обеспечения глобального мира и безопасности.

Со времени окончания «холодной войны» большинство угроз миру и безопасности возникают преимущественно в контексте отношений между государствами одного и того же региона или субрегиона. Поэтому международные усилия в области разоружения и контроля над вооружениями подкрепляются и дополняются соответствующими региональными подходами в контексте достижения этой цели. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), и в резолю-

циях Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Первого комитета неоднократно подтверждалась необходимость параллельного использования регионального и глобального подходов, включая соглашения в области разоружения и ограничения вооружений. Благодаря этим механизмам и нормативным документам международное сообщество разработало два широко известных и проверенных инструмента — контроль над обычными вооружениями и меры укрепления доверия, в частности на региональном и субрегиональном уровнях.

В этом году мы вынуждены с сожалением отметить, что поступила просьба о проведении дополнительного голосования по седьмому пункту преамбулы проекта резолюции, озаглавленного «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях» и содержащегося в документе A/C.1/74/L.7. В этом пункте преамбулы всего лишь представлены предложения по контролю над обычными вооружениями, которые были внесены в различных регионах. Хотели бы призвать все делегации проголосовать за седьмой пункт преамбулы, пункт 2 постановляющей части и проект резолюции в целом.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): С учетом оставшегося до конца этого заседания времени и положений правила 128 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, согласно которым ни одному представителю не разрешается прерывать голосование, за исключением выступлений по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования, Комитет приступит к голосованию по проектам предложений, представленных в блоке вопросов 6, завтра в 15 ч 00 мин.

Заседание закрывается в 17 ч 45 мин.